

RU

Некоторые аспекты компаративистики в трудах Г. Ф. Юмарта

Софронова И. В., Исаев Ю. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить основные аспекты компаративистики в трудах Г. Ф. Юмарта. Статья посвящена анализу многогранного творчества фольклориста, литературоведа, текстолога, поэта и переводчика Г. Ф. Юмарта, который сравнивал сюжеты фольклора, творчество чувашских авторов с татарским, башкирским, марийским, русским и удмуртским материалом, изучал историю развития художественного перевода. Научная новизна заключается в том, что впервые исследуются труды Г. Ф. Юмарта, посвященные выявлению основных видов и способов диалога чувашской литературы с другими литературами региона. Полученные результаты показали, что Г. Ф. Юмарт в научных трудах, используя сравнительно-сопоставительный анализ, смог воссоздать историю развития чувашской литературы, выявить истоки общих мотивов, жанров, поэтических традиций с тюркскими литературами и другими литературами Поволжского региона.

EN

Certain Aspects of Comparative Linguistics in G. F. Yumart's Works

Sofronova I. V., Isaev Y. N.

Abstract. The research aims to identify the main aspects of comparative linguistics in G. F. Yumart's works. The article deals with an analysis of multifaceted creative work of the folklorist, literary critic, textual critic, poet and translator G. F. Yumart, who compared folklore plots, the Chuvash authors' creative work with the Tatar, Bashkir, Mari, Russian and Udmurt material, studied history of literary translation development. The research is novel in that it is the first to study G. F. Yumart's works devoted to identification of the main types and forms of dialogue between the Chuvash literature and other literatures of the region. The research findings have shown that having used a comparative-contrastive analysis, G. F. Yumart was able to recreate history of the Chuvash literature development in his scholarly works, identify origins of the motifs, genres, poetic traditions shared by the Turkic literatures and other literatures of the Volga region.

Введение

Актуальность заявленной темы обусловлена возрастающим интересом к проблемам компаративистики в современном чувашском литературоведении. Литературоведы заняты исследованием процессов развития национальной литературы в сравнении с литературами народов региона, отечественной и мировой. Геннадий Федорович Трофимов (Юмарт) (1938-2020), чувашский поэт, фольклорист, литературовед, критик, текстолог, переводчик, внес значительный вклад в развитие чувашского сравнительного литературоведения. Изучению своеобразия его творчества и научных интересов посвящены публикации В. Г. Родионова [5], А. Ф. Мышкиной, Т. И. Зайцевой, Т. Н. Емельяновой [4], Е. П. Чекушкиной [10]. Исследователи характеризуют Г. Ф. Юмарта как основательного ученого, способного собирать по крупицам наследие народного творчества и классиков чувашской литературы. Между тем остаются неизученными достижения исследователя в области литературной и фольклорной компаративистики, касающиеся вопросов диалога между литературами и способов их осуществления. Исследуя отголоски общетюркского начала в чувашской словесности, общие традиции с фольклором народов Поволжья, он демонстрирует богатство чувашской культуры, доказывает древность её происхождения.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих задач: ознакомиться и проанализировать научные труды Г. Ф. Юмарта, выявить основные способы компаративистики, проследить описание чувашско-русских, чувашско-финно-угорских, чувашско-тюркских фольклорных и литературных взаимосвязей.

В работе использовались следующие методы исследования: сравнительно-исторический, типологический, социокультурный, а также классификация, описание и сопоставление.

Теоретической базой исследования послужили труды В. М. Жирмунского [3], А. С. Бушмина [1], А. Димы [2], посвященные исследованию проблем литературных связей, а также публикации В. Г. Родионова [5], в которых в сравнительно-сопоставительном аспекте исследуются произведения чувашского фольклора и письменной литературы.

Практическая значимость научной статьи заключается в том, что она дополнит материал в области чувашской компаративистики. Результаты исследования могут быть использованы при составлении спецкурсов по сравнительному литературоведению и компаративистике для студентов вузов.

В научной деятельности Г. Ф. Юмарта вопрос межлитературных связей чувашской литературы представлен многопланово. Он изучает взаимоотношения чувашской литературы с тюркскими, финно-угорскими, русской и мировой литературами. Литературоведческие исследования направлены на выявление общих черт в произведениях чувашских авторов и авторов других литератур, анализ переводов художественной литературы на чувашский язык и с чувашского на другие языки. В фольклороведческих работах рассматриваются общие черты исторических преданий и песен, сказаний об Ульпе, изучается история развития чувашской фольклористики, вклад в нее отечественных и зарубежных ученых. Тематику исследований межлитературных связей в научной деятельности Г. Ф. Юмарта можно разделить на следующие группы: чувашско-русские, чувашско-финно-угорские, чувашско-тюркские и взаимосвязи чувашской и европейских литератур. Судя по содержанию научных трудов, можно заключить, что направление чувашско-тюркских связей более разработано, чем остальные. Взаимосвязи с европейскими литературами рассматриваются при анализе перевода произведения И. Гёте «Фауст» и рецензировании антологии французской поэзии на чувашском языке. Чувашско-русское и чувашско-финно-угорское направления представлены частично. Они характерны для работ, исследующих литературные взаимосвязи и общие черты в фольклоре. Это связано с тем, что Г. Ф. Юмарт в основном занимался собиранием и исследованием чувашского фольклора, в котором, естественно, преобладает общетюркское начало.

Исследование чувашско-русских взаимосвязей

В ходе исследования значения русской классики в становлении и развитии чувашской литературы Г. Ф. Юмарт подробно останавливается на раскрытии влияния творчества А. Пушкина. Он пишет статьи «Дружба с музами» (1977), «Бичурин савă савăлат» («Бичурин слагает стихи», 1997), «Чувашская Ольга и другие» (1987), «Пушкин о чувашах» (1999). В них он изучает дружеские отношения востоковеда Н. Я. Бичурина с русским поэтом. Автор считает, что личность и поэзия А. Пушкина вдохновили Н. Я. Бичурин на перевод образца древнекитайской поэзии «Троеслово». В свою очередь, Н. Я. Бичурин повлиял на создание некоторых стихотворений поэта, посещение Поволжья для сбора материалов о Пугачевском восстании. Кроме этого, Г. Ф. Юмартом собраны переводы произведений русского классика на чувашский язык и стихотворения, посвященные ему, в книге «Пушкин чăвашла янăрат» («Пушкин звучит на чувашском», 2004).

При исследовании истоков зарождения чувашской письменной литературы, творчества поэтов начала XX века Г. Ф. Юмартом отмечается значимость влияния русской литературы, которая послужила образцом для подражания, вдохновляла молодых чувашских авторов. Так, М. Федоров пишет оригинальную поэму «Арсури» (Леший) после неудачной попытки перевода стихотворения «Метель» А. Пушкина; в стихотворении «Раçсей» (Россия, 1906) Н. Шелеби прослеживается влияние Н. Некрасова; вдохновленный «Персидскими мотивами» С. Есенина П. Хузангай едет в Среднюю Азию и т.д.

Г. Ф. Юмарт интересовался творчеством русских классиков, чьи предки могли быть выходцами из чувашей. Так, его привлекает творчество Г. Р. Державина, прадед которого был казанским чувашом. Среди интересов поэта, в его лексике, тематике произведений исследователь старается уловить его увлечение историей своего рода, анализирует сочинения на историческую тему. Среди публикаций исследователя есть работы, в которых он изучает творчество русских ученых, фольклористов конца XIX – начала XX века, собиравших чувашский фольклор. Он занимается изучением наследия В. Д. Сбоева, А. А. Фукса, Д. П. Ознобишина. В подобных работах основное внимание уделяется анализу образцов чувашского фольклора, описанию биографии исследователя.

Исследование чувашско-финно-угорских взаимосвязей

Среди научных интересов Г. Ф. Юмарта немаловажное значение занимает вопрос изучения взаимосвязи чувашской и финно-угорской устной и письменной словесности. Он рассматривает историю и особенности литературных взаимоотношений с удмуртскими, марийскими, венгерскими авторами, общие черты чувашских исторических песен и преданий, сказаний об Ульпе с мордовскими и марийскими образцами.

Исследование чувашско-венгерских взаимосвязей

Вопрос о чувашско-венгерских взаимоотношениях стал актуальным после выхода антологии венгерской поэзии на чувашском языке «Поэты Венгрии» (1975) и антологии чувашской поэзии «Чувашское слово» на венгерском языке (1986). Составителем обоих сборников был Г. Айги. Г. Ф. Юмарт пишет рецензии на обе книги. В них он рассказывает предысторию создания книг, авторов-участников, перечисляет имена переводчиков. Дается краткая характеристика истории развития венгерской литературы, творчества известных авторов. Помимо представленного материала в книге автор рассказывает и о культурных взаимоотношениях между двумя народами. Так, Г. Ф. Юмарт пишет о наличии улицы Шубашкар (Чебоксары) в венгерском городе Эгер, сооружении на этой улице памятника классику чувашской поэзии М. Сеспелю. Он выявляет причину, по которой венгерские коллеги проявляют интерес к чувашской литературе: «Их целью является проследить следы влияния древнего чувашского языка на венгерский» [8, с. 231].

В статьях «С любовью к чувашской поэзии» (1979) и «Сбор и изучение чувашского фольклора» (1998) уделяется внимание научной деятельности венгерского языковеда и историка А. Рона-Таш. Г. Ф. Юмарт анализирует его работу «Величие Константина Иванова» и отмечает, что «данная статья ценна тем, что в ней подробно и красочно изложена история создания венгерского перевода "Нарспи"» [Там же, с. 90]. Под руководством А. Рона-Таш были переведены и изданы чувашские сказки, опубликованы учебники для изучения чувашского языка для студентов вузов. Интерес к чувашской культуре и словесности проявляли также Б. Мункачи, Д. Месарош, З. Кодай и другие. Данные работы Г. Ф. Юмарта носят фактологический характер. Он перечисляет названия трудов, имена исследователей, приводит краткое их описание. Издание поэмы «Нарспи», антологии чувашской литературы на венгерском языке расценивается им как «вхождение чувашской культуры в мировой контекст» [Там же].

Исследование чувашско-марийских взаимосвязей

Вопрос о чувашско-марийских взаимоотношениях затрагивается в статье «Некоторые черты фольклорных традиций в современной поэзии народов Поволжья и Приуралья» (1985). Здесь наряду с татарскими, башкирскими и чувашскими авторами исследуется творчество мордовских, удмуртских и марийских поэтов. В статье Г. Ф. Юмарт подробно рассматривает особенности использования образов, символов, жанров, сюжетов, лексики фольклора поэтами региона. Он отмечает, что «для ранних периодов развития литератур характерно прямое использование фольклорных богатств» [Там же, с. 130]. В более поздние периоды происходит творческое воспроизведение материалов устного народного творчества. Поэты сочетают фольклорный материал с образами и деталями, заимствованными из русской и европейской культуры; синтезируют жанровые формы народной поэзии с литературными; выражают нравственно-философские основы народного творчества. Взаимодействие с фольклорными традициями проявляется в одушевлении природы, использовании мифологических персонажей для создания образа труженика-строителя новой жизни, пересказе сюжетов преданий и легенд, обработке песен, описании народных праздников, применении жанров обрядовой поэзии для создания национального нетрадиционного стиха. Автор статьи считает, что «удмуртский поэт В. Владыкин в цикле "В народе говорят" на обширном материале легенд, сказок, поговорок, примет, обычаев и обрядов осмысливает прошлую и современную жизнь своего народа, фольклорно-этнографические материалы пропускает сквозь призму мышления современного человека... В его поэзии гармонично сочетаются история и новая жизнь, фольклорная образность и стиль, лаконизм и свободный стих» [Там же, с. 138]. Имя мордовского поэта В. Радаева упоминается в связи с анализом авторских вариантов героического эпоса народов Поволжья. Г. Ф. Юмарт считает, что подобные произведения «правдиво отражают основные этапы и черты духовной истории народа, их эпической героики, эстетическое богатство фольклора» [Там же, с. 139]. Если В. Радаев пересказывает народные легенды и предания, то В. Колумб через сюжеты сказок, используемых им в лирических поэмах, выражает своеобразие марийского мировидения. Автор статьи применяет хронологический подход, рассказывает об изменении степени и качества использования фольклорного материала от начала XX века до 1960-1970-х годов. В ходе работы он приходит к выводу, что «развитию новых течений и направлений в литературе способствует фольклор. Народные песни, опыт фольклора нужны не столько для поиска форм в литературе, сколько для формирования личности автора...» [Там же, с. 148].

В статье «Некоторые особенности развития жанра чувашских исторических песен» (1983) жанр исторической песни рассматривается в контексте фольклора народов Среднего Поволжья и Приуралья. Г. Ф. Юмарт замечает, что песни об истории Волжской Булгарии менее сохранены среди чувашей. В основном их содержание близко к татарским и башкирским образцам. Распространение сюжетов о татаро-монгольском гнете явилось следствием влияния фольклора соседних народов. Как замечает автор, в русской, мордовской словесности есть сюжет, рассказывающий о встрече матери с дочерью в татаро-монгольском плену. «Чувашский текст почти совпадает с русским, а в мордовском вместо матери выступает брат» [Там же, с. 163]. Сюжет песни «Взятие Казани» также имеет общие черты с русским и мордовским образцами. Он заключается в описании разрушения стены крепости кремля посредством подкопа. «Мордовская песня в своей экспозиции широко использовала сюжет сказки (царь узнает об умной девушке, которая знает секрет захвата города)» [Там же, с. 167]. Далее идет пояснение, что в одинаковых исторических условиях у разных народов вполне мог появиться одинаковый сюжет. Следующая причина появления схожих сюжетов, по мнению Г. Ф. Юмарта, заключается в том, что «чувашаи в XII-XV веках начали активно общаться с русскими и мордвой: сыграла свое значение территориальная и общественная близость» [Там же, с. 169].

Исследование чувашско-удмуртских взаимосвязей

Чувашско-удмуртские литературные связи рассматриваются Г. Ф. Юмартом в статье «Родники удмуртского края» (1994), которая представляет собой рецензию на антологию удмуртской литературы на чувашском языке. Вначале автор перечисляет факты литературных и культурных взаимоотношений между двумя народами: влияние чувашского просветителя И. Я. Яковлева на развитие удмуртского просвещения в начале XX века; перевод произведений удмуртского педагога И. С. Михеева на чувашский язык; исследовательская работа Н. В. Никольского «Мифология вотяков» (Уфа, 1913); издание на удмуртском языке поэмы К. Иванова «Нарспи» и т.д. Среди прочих причин, влияющих на диалог чувашской и удмуртской литератур, Г. Ф. Юмарт

называет проведение культурных мероприятий, научных конференций, роль периодической печати, радио и телевидения. Далее дается характеристика переводам произведений удмуртских авторов, собранных в антологии «Мелодия родного края». Автор статьи замечает, что в книге немало текстов, передающих дружеское отношение удмуртских авторов к чувашской литературе и культуре: письмо К. Герда к чувашским поэтам, речь В. Ванюшева на съезде чувашских женщин, цикл стихов Ф. Васильева «Чувашские мотивы» и т.д. Более всего примечательным для него является то, что собранные в антологии произведения отражают духовный мир удмуртского народа. Книга была составлена писателем и педагогом Р. Н. Петровой при консультации удмуртского поэта и ученого В. Ванюшева.

Исследование чувашско-тюркских взаимосвязей

Центральное место в научных изысканиях Г. Ф. Юмарта занимает исследование чувашско-тюркских фольклорных и литературных связей. Понятие «тюркские народы» в некоторых случаях перерастает в понятие «восточные народы». В связи с этим он пишет о культуре народов, живших по соседству с предками чувашей в разные исторические периоды. «При исследовании особенностей эпических, лирических и исторических песен, сюжетов сказаний об Улыпe приводятся сравнения из фольклора родственных тюркских народов» [9, с. 14]. В переводческом же деле ученого привлекают образцы фольклора, художественных произведений и летописей народов, имевших тесные контакты с древнетюркскими племенами. Вызывают научный интерес произведения, свидетельствующие о далекой истории чувашей, наследие авторов, в которых проявляются черты, близкие чувашскому мировидению.

Г. Ф. Юмартом немало сделано для установления восточного элемента в чувашской словесности. Он одним из первых в чувашском литературоведении заговорил о «влиянии татарской словесности на творчество чувашских авторов (творчество Н. Шелеби), проникновении восточного влияния через татарское посредничество» [6, с. 292]. Изучая зарождение жанровых форм чувашской поэзии, он приходит к выводу, что наличие сходства в использовании жанра литературной сказки, методов сатиры, некоторых стихотворных форм чувашскими и татарскими поэтами обусловлено влиянием исторических условий. Исследователь сопоставляет произведения Г. Коренькова и М. Гафури, художественные приемы в творчестве М. Федорова и Г. Тукая; сравнивает отражение фольклорных традиций в свободном стихе П. Эйзина и Р. Файзуллина. Наличие общих черт в фольклоре татарского и чувашского народов, используемых поэтами начала XX века, он объясняет таким образом: «Некоторые сюжеты и мотивы могли зародиться еще в период кочевания тюрков в степях Средней Азии» [8, с. 93].

Г. Ф. Юмарт проявлял научный интерес к произведениям, изображающим историю чувашского народа, Волжской Булгарии. В его трудах это государство ассоциируется с восточной страной. Он анализирует наследие Г. Тал-Мырзы, И. Петровой, Б. Борлена, указывает, какие архивные материалы могли быть использованы ими. Он считает, что И. Петрова могла ознакомиться с текстом путевого дневника Ахмеда ибн Фадлана. Описанные путешественником традиции социальных взаимоотношений, рисунки дворцовой жизни, торговых отношений с восточными странами были привлечены для создания поэм «Сул юппинче» («На перепутье», 1973), «Савпипе Кришна» («Савби и Кришна», 1975). И. Петрова изображает в них образы исторических личностей, также и образы, почерпнутые ею из мифологических и исторических преданий. Исследователь приходит к выводу, что и «Б. Борлен при создании поэмы “Парттас патшипе Савар турханэ” (“Царь буртас и Суварский тархан”, 1998) опирается на сюжеты исторических преданий» [7, с. 270]. По его мнению, частое обращение писателей к данной теме, возможность свободно говорить о данном периоде истории народа возникли в 90-х годах XX века.

В статье «Халăх кун-сүлĕ П. Хусанкайăн поэзийĕнче» («Народная судьба в поэзии П. Хузангая», 2007) анализируются произведения поэта, изображающие отдельные периоды истории чувашского народа. Как верно подметил исследователь, увлечение поэта данной темой связано с его биографией: «Детство и юношеские годы поэта прошли в центре исторических мест Волжской Булгарии. Он с детства впитал в себя легенды и предания о жизни далеких предков» [Там же, с. 241]. К следующим важным причинам Г. Ф. Юмарт относит: образование Чувашской автономии, путешествие поэта по восточным странам, его стремление возвысить имя славных предков. В исследовании рассматриваются произведения из циклов «Пўлер кеввисем» («Биллярские мотивы»), «Хура пёркенчĕк» («Чёрная чадра»), «Кантър кеввисем» («Южные мотивы»), поэма «Аптраман тавраш» («Род Аптрамана»). На наш взгляд, не помешало бы здесь упомянуть и литературную сказку П. Хузангая «Валемхунпа Сулпике» («Валемхун и Сулбиге»).

При исследовании особенностей чувашского фольклора Г. Ф. Юмарт активно применяет материал соседних тюркских народов. Так, анализ сказаний об Улыпe, лирических, эпических и исторических песен проводится в сравнении с татарскими, башкирскими текстами, указывается на возможность проникновения того или иного сюжета из их фольклора к чувашам, или же из чувашского фольклора – в их. Уточняются причины таких переходов. «По своему содержанию чувашские сказания об Улыпах стоят близко к некоторым татарским и башкирским эпическим сказаниям» [8, с. 8], – пишет он. В легендах встречается мотив о заточении обманным способом великана в яму. Он характерен и для узбекского эпоса «Алпамыш». «Возможно, сюжет сформировался в общетюркский период. Не случайно он наблюдается и в словесности монгольского народа» [Там же, с. 9]. В эпических сказаниях народов Средней Азии и Урала упоминается, что богатырь живет только с матерью. Подобный сюжет существует и в венгерском фольклоре. Исследователь считает, что данный сюжет формировался в эпоху матриархата. Г. Ф. Юмарт для объяснения происхождения слова *улăп* (великан) приводит соответствия из других тюркских языков, а также упоминание о великанах из путевых заметок Ахмеда ибн Фадлана и Ал-Гарнаги. «Собранный и проанализированный Г. Ф. Юмартом материал сказаний об улыпах послужил источником для написания поэмы “Улăп. Чăваш эпосĕ” (“Улып. Чувашский эпос”) С. Федоровым» [9, с. 14].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: научную деятельность Г. Ф. Юмарта в области компаративистики в зависимости от объекта исследования можно разделить на следующие группы: чувашско-русские, чувашско-финно-угорские, чувашско-тюркские литературные и фольклорные взаимосвязи. Исследование чувашско-русских литературных взаимосвязей заключается в выявлении влияния А. Пушкина на творчество чувашских авторов начала XX века; изучении наследия русских фольклористов, В. Д. Сбоева, А. А. Фукса, Д. П. Ознобишина, записавших тексты чувашского фольклора. Анализ чувашско-финно-угорских взаимоотношений включает в себя чувашско-венгерские, чувашско-марийские, чувашско-удмуртские и чувашско-мордовские отношения. Диалог между данными литературами осуществлялся благодаря личным контактам между писателями и поэтами, проведению культурных и научных мероприятий, изданию литературных антологий. Схожие сюжетные линии в финно-угорском и чувашском фольклорах являются следствием соседства, сходства исторических и бытовых условий, тесных контактов. Исследование чувашско-тюркских отношений заключается в выявлении общих черт в исторических песнях и преданиях, обусловленных единой историей, генетической общностью. Сюда же относятся работы, посвященные анализу восточного начала в чувашской литературе.

В перспективе дальнейших исследований остается изучение оригинального творчества Г. Ф. Юмарта с целью выявления фольклорного начала, использования знаний о диалоге чувашской литературы с литературой народов Поволжья.

Список источников

1. Бушмин А. С. Преемственность в развитии литературы. Л.: Худож. лит., Ленингр. отд-е, 1978. 224 с.
2. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 1977. 229 с.
3. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. 493 с.
4. Мышкина А. Ф., Зайцева Т. И., Емельянова Т. Н. Проблемы национальной эстетики и литературного творчества в художественном пространстве начала XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 364-367.
5. Родионов В. Г. Роль этнического бессознательного в творчестве поэтов Урало-Поволжья начала XX в. // Каллистрат Фалалеевич Жаков: грани творчества: колл. монография / отв. ред. Т. Л. Кузнецова. Сыктывкар: Ин-т языка, лит. и истории Коми НЦ УрО РАН, 2018. С. 170-177.
6. Софронова И. В. Традиции восточной словесности в творчестве Н. Шелеби // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6 (84). Ч. 2. С. 292-296.
7. Трофимов (Юмарт) Г. Ф. Чăваш сăвăсисем. Статьясем, рецензисем, тишкерӱсем. Шупашкар: ЧГИГН, 2009. 352 с.
8. Юмарт Г. Ф. Вопросы чувашского литературоведения, перевода и фольклористики: тезисы, статьи, рецензии, обзоры / сост. И. В. Софронова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. 292 с.
9. Bayram B. Şuyın Hivetiri'nin Ulıp Destanı Çuvaş Kalevalası Üzerine bir inceleme. Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, 2012. 350 s.
10. Çekuşkina E. P. Çuvaş Alpları - Eski Türk Dünyasından Gelen Tip // Milliyetlerin kesişme noktası: Idil-Ural Çalıştayı-II Bildiri kitabı (16-17 ekim 2015) / Kırklareli Üniversitesi. Kırklareli, 2016. S. 469-481.

Информация об авторах | Author information

RU Софронова Ирина Владимировна¹, к. филол. н., доц.
Исаев Юрий Николаевич², д. филол. н., доц.

¹ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

² Чувашский республиканский институт образования, г. Чебоксары

EN Sofronova Irina Vladimirovna¹, PhD
Isaev Yuri Nikolaevich², Dr

¹ Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary

² Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary

¹ muxtar2@yandex.ru, ² isaev2828@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.01.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): перевод; компаративистика; мотив; жанр; Г. Ф. Юмарт; translation; comparative linguistics; motif; genre; G. F. Yumart.